

РУССКАЯ СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА*

ВАДИМ СМОЛЕНСКИЙ

Освещение проблем сетевой литературы, то есть литературы, появляющейся в сети Интернет, к сожалению, пока нечасто выходит за пределы самого Интернета. Многочисленные статьи, затрагивающие разные стороны этого феномена, публикуются по большей части электронными изданиями, лишь изредка попадая в бумажные журналы. Дефицит необходимой информации ведет к тому, что в консервативно настроенных литературных кругах отношение к Интернету как к творческой среде продолжает оставаться преимущественно скептическим и настороженным. Между тем, даже беглое знакомство с реальной ситуацией способно снять многие предубеждения. Целью настоящего доклада не является анализ конкретных литературных произведений или авторов. Задача другая – показать объективные изменения, которые сетевая специфика вносит в литературный процесс.

Исследователи выделяют два базисных фактора, к которым можно свести влияние Интернета на культуру. Это, во-первых, «конец монополии печатного станка» (производство и распространение текстов перестает зависеть от технических и социальных аспектов издательского бизнеса) и, во-вторых, мгновенная скорость информационного обмена, «смерть пространства и времени», при которой интенсивность интеллектуальной жизни умножается во много раз.

Эти факторы являются объективными и одинаковыми для всех национальных сетей, какой бы язык в них ни использовался. Удивительно однако, насколько разной может быть картина интернетизации после того, как эти объективные факторы вступают во взаимодействие с национальным менталитетом и культурно-исторической ситуацией в той или иной стране. В этой связи очень показательным является развитие русскоязычного сектора Интернета в контексте знаменитого российского «литературоцентризма». Для начала проследим это на примере электронных библиотек.

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Самое известное собрание электронных текстов на английском языке, «Проект Гутенберг» (www.promo.net/pg), было основано в 1971 году сотрудниками Иллинойского университета. Первыми текстами в этом собрании были «Декларация независимости США», «Билль о правах», американская

* Текст доклада со встроенными гиперссылками расположен на сайте «Виртуальные Суси» (www.susi.ru) по адресу www.susi.ru/sapporo2000.html

конституция и Библия. В дальнейшем собрание медленно пополнялось другими текстами из «золотого фонда» человеческой культуры. Тексты выбирались руководителями проекта и переводились в электронный вид добровольцами, без всякой оплаты. Через 20 лет, к появлению Интернета, библиотека насчитывала несколько сот текстов. Интернет подарил проекту новых добровольцев, и собрание стало расти быстрее. Сегодня его емкость подбирается к трем тысячам текстов – но и это совсем немного по сравнению с тем, что задумывалось.

Лучше идут дела там, где есть финансовая поддержка. Так например, проект Internet Public Library (www.ipl.org) пользуется спонсорскими вливаниями для оплаты труда своих сотрудников. Сегодня эта библиотека насчитывает около 12 тысяч текстов разного характера и может считаться относительно популярной.

Совершенно иную картину мы видим в русском секторе Интернета. Собрания текстов в нем возникали абсолютно спонтанно, безо всякого плана, без распоряжений сверху и без финансовых вложений. Причина этого кроется в тоталитарной предыстории. Все слышали о «самиздате» 70-х и 80-х годов, когда определенная литература выпускалась энтузиастами за свой счет при помощи подручных средств. Это литература далеко не всегда была официально запрещенной – в самодельных распечатках часто ходили тексты, которые уже были где-то опубликованы. Дело в том, что в отсутствие рыночных механизмов тираж книги редко соответствовал реальному спросу на нее. Как следствие, возникал книжный дефицит, который и пытались возместить энтузиасты самиздата. С распространением компьютерной техники эта практика становилась все более и более широкой. Чуть ли не каждый второй программист держал в своих директориях те или иные художественные тексты, которые отсутствовали в книжных магазинах и библиотеках.

Поэтому, когда на Интернете начали появляться первые русские страницы, накопленное на самиздатовских дисках богатство стало переноситься в Сеть. К 1994 году уже имелось несколько страниц с коллекциями русскоязычных текстов, слабо связанных между собой. Постепенно из их числа выделился сайт, который поддерживал московский программист Максим Мошков – он выгодно отличался не столько количеством текстовых файлов, сколько внятным подходом к проблемам формата и кодировки, а также своей готовностью пополняться новыми произведениями. Популярность сайта стала неуклонно расти, читатели присылали все новые и новые тексты – и в конце концов «Библиотека Максима Мошкова» (lib.ru) превратилась в один из самых знаменитых, объемных и посещаемых сайтов на всем русском Интернете.

Сегодня библиотека содержит 28 тысяч текстовых файлов общей емкостью в 1300 мегабайт. По количеству текстов она в десять раз превосходит «Проект Гутенберг» с его тридцатилетней историей и в два с половиной – Internet Public Library с ее солидной финансовой базой. В разных точках России, стран СНГ и дальнего зарубежья существует 35 зеркал этого сайта.

Все исследователи отмечают поистине всенародный размах любви к библиотеке Мошкова. Мало какой литературный сайт может похвастать популярностью таких масштабов.

Одной лишь любовью к чтению, свойственной русской культурной традиции, это явление не объяснить. Важнее здесь то, что эта библиотека создавалась, по сути, самими читателями – поэтому ее наполнение как нельзя лучше отвечает художественным вкусам тех социальных слоев, из которых состоит читательская масса сегодняшнего русского Интернета. На ранних этапах своего развития русский Интернет («Рунет», как его иногда называют) в основном состоял из людей, профессионально близких к компьютеру – программистов, инженеров, ученых и т.д. Эта тенденция сильна и по сей день, несмотря на приход в Сеть значительного числа гуманитариев. Такой расклад, конечно же, накладывает свой отпечаток на выбор произведений для сетевой публикации. При знакомстве с библиотекой Мошкова поражает, например, обилие текстов в жанре научной фантастики – не говоря уже о компьютерных руководствах. Классическая же литература представлена там в довольно незначительном количестве, заметно уступая литературе современной.

Упомянув об этом явлении, нельзя обойти вопрос об авторском праве.

ПРОБЛЕМЫ КОПИРАЙТА

Скрупулезное соблюдение авторских прав – это то, что сильнее всего тормозит сегодня развитие литературных веб-проектов в США и других демократически развитых странах. В Интернете практически невозможно найти англоязычный художественный текст, написанный позднее 1923 года, поскольку такие тексты до сих пор являются объектами копирайта. Все чаще можно слышать голоса несогласных с таким порядком вещей, но они еще слишком слабы.

Ситуация в России принципиально иная. Там, по сути, нет эффективной системы защиты авторских прав, отлаженной годами. К тому же, население в своей массе небогато – что и диктует соответствующее отношение к интеллектуальной собственности. По некоторым данным, 94% программного обеспечения в России используется без приобретения лицензий (против 35% в США). Когда же речь заходит о литературе и искусстве, то добавляется традиционное русское сознание, для которого духовные ценности не могут быть предметом купли-продажи.

Подобное отношение можно было бы назвать правовым нигилизмом и бескультурьем, если бы не одно «но». Как известно, в авторском праве выделяются два аспекта: имущественный (копирайт) и неимущественный, который включает в себя такие моменты, как упоминание имени автора, неискорженное воспроизведение текста и т.п. Нельзя не признать, что во втором, неимущественном аспекте, авторское право в русской Сети охраняется со всей строгостью. Такие, например, вещи, как плагиат, встречаются крайне

редко, ибо в Интернете их технически легко отследить, доказать и поднять скандал, после которого на плагиаторе останется несмываемое пятно.

Что же касается имущественного аспекта, то он отнюдь не просто игнорируется, а тоже активно обсуждается. Вокруг этого вопроса уже успела возникнуть целая философия, к созданию которой приложили руку многие известные и авторитетные люди. В числе прочих звучат следующие тезисы:

1. Нет принципиальной разницы между обычной бесплатной библиотекой и таким же бесплатным собранием текстов в Интернете. Если автор или издатель не возражают против того, что их книга доступна в обычных библиотеках, то их возражения против публикации в Сети выглядят нелогично.
2. Считать текст с экрана тяжело и неудобно. Мало кто станет читать большое произведение целиком. Читатель скорее пробежит несколько страниц и, если повествование нравится, купит настоящую книгу, чтобы продолжить чтение в комфорте. Таким образом, сетевая публикация – это скорее реклама, чем помеха.
3. Поддержание эффективного института юридической защиты копирайта потребует денежных затрат. Чтобы вернуть их, придется поднимать цену книги, что неизбежно снизит число читателей и, опять же, ударит по карману автора. Неизвестно, что окажется дешевле.

Помимо этих прагматических соображений, выдвигаются идеи более фундаментального порядка. Понятие «интеллектуальной собственности» часто объявляется порождением западной цивилизации, чуждым русскому менталитету. Популярна также идея о том, что киберпространство успешно регулируется собственными моральными нормами («нетикет») и нормы внешнего мира к нему неприменимы. Практически все исследователи данного вопроса едины в том, что авторское право в его нынешнем виде не соответствует современным реалиям. Оно сложилось в докомпьютерную эпоху и сегодня должно быть изменено.

Типичный образец такого отношения к авторскому праву являет все та же библиотека Мошкова. Ее владелец открыто заявляет о том, что все лежащие в ней произведения размещены без авторского ведома. Но добавляет, что при первом же протесте со стороны автора или издателя соответствующий текст будет из библиотеки немедленно убран.

Тем не менее, таких протестов практически нет. Российские литераторы в своем большинстве не имеют ничего против сетевых публикаций. Даже такой популярный и продаваемый автор, как Виктор Пелевин не возражает против того, что абсолютно все его произведения доступны в Интернете. Последний его роман, «Поколение П», тоже появился сначала в Сети, а уже потом на прилавках книжных магазинов – что нисколько не помешало ему стать бестселлером. Всего же около сотни писателей дали Максиму Мошкову официальное согласие на публикацию их книг в его библиотеке – в том

числе такие «коммерчески ориентированные» авторы, как А. Маринина, С. Лукьяненко, Н. Перумов и другие.

Говорить о каких-то убытках, понесенных авторами из-за сетевых публикаций, не приходится. Напротив, многие книги только после такой публикации смогли найти себе издателей. По словам самого Мошкова, он стал своеобразным литературным посредником. К нему постоянно обращаются представители издательств, журналисты и переводчики. Есть уже немало случаев, когда та или иная книга была переведена и опубликована за границей после того, как переводчик из иностранного издательства прочитал ее в Интернете.

ПОЯВЛЕНИЕ «СЕТЕРАТУРЫ»

Пресловутый русский «литературоцентризм», конечно же, сказывается не только на любви к чтению уже кем-то написанных книг. Есть достаточно много людей, которые пробуют писать сами, и престиж писательского самовыражения в России остается по-прежнему очень высоким. Распространение Интернета, кладущее конец «монополии печатного станка», естественным образом усилило эту тенденцию. Раньше пишущий был обречен бегать по издательствам и зависеть от множества внелитературных обстоятельств. Теперь же путь к читателю стал неизмеримо короче. Достаточно выложить текст на свою домашнюю страницу, чтобы читатель появился – в количестве пусть небольшом, но все же превышающем число родственников и знакомых. Поэтому естественно, что уже на самых первых русских страницах, рядом с чужими фантастическими романами и сборниками анекдотов, стали появляться литературные упражнения владельцев этих страниц в самых разных жанрах. Число таких страниц постепенно увеличивалось, между ними возникали ссылки, формировались подборки произведений; в различных дискуссионных форумах эти произведения активно обсуждались – так в русском Интернете зародилась литературная жизнь.

Тогда же появился термин «сетевая литература», породивший вскорости неологизм «сетература». Это странное слово всерьез претендовало на обозначение нового, революционного направления в литературе, жизнь которому должны были дать невиданные ранее технические возможности Сети, а именно: гипертекст и интерактивная среда.

Гипертекстом называется текст, снабженный гиперссылками («линками»), которые позволяют читателю мгновенно переходить в другие места этого текста или же других текстов. Гипертекст является идеологической и технической основой WWW, без него Интернет просто не развился бы. Собственно, ранние этапы развития Мировой Сети представляли собой именно освоение возможностей гипертекста. Он оказался удобен буквально для всего: для домашних страниц, для периодических изданий, для каталогов и справочников – оставалось теперь установить, каким образом его можно приложить к художественной литературе.

Естественно, гипертекст наилучшим образом подходил для произведений с нелинейной структурой. Тут следует особо отметить, что вовсе не гипертекст дал жизнь таким произведениям – к тому времени они уже существовали на бумаге. Достаточно вспомнить книги Милорада Павича – например, его знаменитый «Хазарский Словарь», который можно читать в любом порядке, прыгая из одной словарной статьи в другую по разбросанным в тексте ссылкам. Логично было предположить, что замена перелистывания страниц простым нажатием мышки сделает чтение более приятным. Это очень вдохновляло энтузиастов; звучали заявления о начале эры гипертекстовой литературы и об отмирании линейных произведений.

Не меньше восторгов вызывали возможности интерактивной среды, порожденной мгновенной скоростью информационного обмена, его простотой и удобством. Такая среда, вместе с гипертекстовыми и мультимедийными новшествами, выдвинулась идеальной почвой для коллективного творчества.

Уже в 1995 году, когда составлявшие русскую Сеть компьютеры еще не умели писать русскими буквами и пользовались латиницей, был запущен первый интерактивный литературный проект, носивший лаконичное название «РкМАН» (само название тоже писалось латинскими буквами, совпадающими с кириллицей). Первую главу этого «романа» написал Роман Лейбов, известный в Сети филолог из Тартусского Университета. Продолжить текст было предложено всем желающим, причем свое продолжение можно было «прицепить» к любому месту. Почин быстро подхватили, и «РкМАН» постепенно приобрел необыкновенно сложную нелинейную структуру. Через год интенсивного творчества, когда написание «РкМАНА» наткнулось на технические проблемы и остановилось, он состоял из более чем 150 фрагментов, пронизанных густой паутиной взаимных ссылок. Пришлось даже писать специальное руководство, «Как читать РкМАН». Но и руководство помогло мало – читателей у РкМАНА оказалось гораздо меньше, чем писателей. То, что из проекта получилось, осталось лежать на Сети памятником самому себе.

Комментируя впоследствии свою затею, Роман Лейбов признал, что с самого начала не питал иллюзий относительно ее возможного результата. Проект интересовал его как чистый эксперимент. Надо сказать, впрочем, что и его соавторы тоже были захвачены самим процессом коллективного конструирования гораздо более, чем получавшимся в итоге текстом. Это очень подкрепило тезис о том, что «сетевая литература» имеет больше отношения к процессу творчества, к формированию «активного читателя», нежели к литературным произведениям как таковым. Слово «сетература» стало ассоциироваться у многих прежде всего с интерактивными литературными играми.

Можно считать, что лейбовский РкМАН потерпел неудачу прежде всего из-за выбранного жанра. Большая проза очень плохо приспособлена для литературных игр. Как показал дальнейший опыт, здесь гораздо более уместны малые формы – особенно поэтические.

Самым успешным и популярным проектом на этом фронте стало «Буриме» Дмитрия Манина (kulichki.rambler.ru/centrolit/cgi/br.cgi) – интернетовская версия популярной поэтической игры, когда на заданные рифмы пишется четверостишие (само слово происходит от французского *les bouts-rimes*). Можно сказать, что этот проект стал одним из провозвестников человеко-машинного творчества, ибо участник игры получает необходимые для стихотворения пары рифмующихся слов от компьютера, который случайным образом выбирает их из базы данных. База пополняется самими участниками – чтобы получить право участия в игре, необходимо сначала придумать свою рифму и послать ее в базу; только после этого компьютер пришлет задание.

Популярность проекта превзошла все прогнозы. Сегодня, на пятом году его существования, написано уже более 25 тысяч стихотворений, а база содержит около 70 тысяч рифм. Костяк постоянно играющих составляет несколько десятков человек, а эпизодически подключается к игре во много раз больше. Написанные стихи активно обсуждаются в специальной гостевой книге – плохие бракуются, хорошие отбираются и служат материалом для рейтингов и компиляций. Надо признать, что среди них иногда попадаются настоящие шедевры. Но игра ведется вовсе не ради шедевров, а ради творческого процесса как такового и бурного общения, которым игра сопровождается.

Удачный опыт «Буриме» вызвал к жизни аналогичные проекты, примененные к другим поэтическим формам. Таков, например, «Сонетник» все того же Дмитрия Манина, где коллективно пишутся сонеты. Такова «Пекарня лимериков», которая, как можно догадаться, специализируется на лимериках. Особо следует упомянуть проекты, работающие с формами традиционной японской поэзии. Это «Сад расходящихся хокку» (www.litera.ru/slova/hokku), где на сегодня сочинено уже более 18 тысяч сцепленных друг с другом силлабических трехстиший на русском языке, и «Ренгуру» (www.net.cl.spb.ru/frog/renga/renga.htm) – проект, участниками которого вот уже несколько лет составляет одна бесконечно длинная русскоязычная «рэнга» (цепочка из перетекающих друг в друга «танка»).

Успех всех этих интерактивных игр породил многочисленные рассуждения о грядущей замене пассивного читателя читателем активным, о механизации творческого процесса, о «смерти авторства», означающем бесповоротную победу постмодернизма. Но следует признать и то, что в общем литературном потоке – даже ограниченном рамками Интернета – подобные игровые проекты занимают не такое уж и большое место. Традиционно понимаемая литература («автор один – читателей много») отнюдь не собирается сдавать своих позиций.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Увеличение числа персональных страниц и публикуемых на них произведений поставило русский Интернет перед новыми проблемами. С одной стороны, выросла писательская конкуренция – авторам стало гораздо труднее заявить о себе и привлечь к своей странице читателей. С другой же стороны, читатель тоже терялся в океане незнакомых имен и часто не мог найти произведений, отвечающих его вкусам и запросам. Все необходимое становилось структурирование литературного пространства, то есть жанровое размежевание, подборки, рейтинги, критические обзоры, институты экспертной оценки – все то, что позволяло бы читателю сориентироваться, а автору – выйти на своего читателя.

Такая необходимость ощущалась тем более отчетливо, что литературный Интернет становился все менее и менее дилетантским. Этому очень сильно способствовали проблемы внесетевой литературной жизни. Ее традиционные центры, каковыми всегда являлись «толстые журналы», организационно и финансово слабели, теряли читателя и уже не так притягивали пишущую молодежь, которая оглядывалась в поисках новых центров, постепенно осознавая колоссальные возможности Сети. Наиболее дальновидные делали на Сеть основную ставку.

Нельзя не упомянуть деятельности Дмитрия Кузьмина – московского поэта и филолога, который еще с 1988 года активно занимался поиском новых имен в литературе, основав союз молодых литераторов «Вавилон». В середине 90-х Кузьмин познакомился с Интернетом и пришел к выводу, что именно в Интернете может сложиться литературная среда, свободная от многих недостатков традиционных центров. Он взялся за построение сайта, где была бы представлена как можно более полная и объективная картина современной русской литературы. Сегодня сайт «Вавилон» (www.vavilon.ru) объединяет несколько десятков персональных страниц, посвященных поэтам, прозаикам и критикам самых разных направлений и возрастов. Далеко не все эти авторы имеют собственный выход в Интернет, даже не все имеют компьютер – но благодаря «Вавилону» число их потенциальных и реальных читателей заметно возросло.

«Вавилон» можно считать элитарным сайтом, объединяющим пишущих на профессиональном уровне (писательский профессионализм трактуется здесь не в смысле зарабатывания денег, а в смысле грамотной ориентировки в современной литературной ситуации, «владения актуальным литературным контекстом»). Но аналогичный процесс идет и на противоположном, «дилетантском» полюсе сетевой литературной жизни. Существует, например, сайт под красноречивым названием «Графоман» (www.grafoman.newmail.ru). Сюда же можно отнести проект «Он и она», публикующий произведения «о любви» и не отличающийся особой строгостью в отборе текстов. Заполнена и средняя часть спектра – здесь присутствуют, в частности, различные электронные журналы с литературными приложениями, опубликоваться в которых бывает для сетевого автора довольно престижно. Особого разговора заслуживает

ют виртуальные литобъединения, где важен не факт публикации, а процесс обсуждения – их мы коснемся ниже.

Переводная литература сконцентрирована на сайте под названием «Лавка языков» (vladivostok.com/Speaking_In_Tongues), который основал и поддерживает Максим Немцов, филолог-американист из Владивостока. Это один из наиболее долголетних, обширных и популярных сайтов на всей русской Сети. На нем представлена огромная масса русских переводов самой разной литературы, от Овидия до Керуака – как правило, не имеющих в бумажном варианте. Как и в случае с библиотекой Мошкова, электронная публикация формально нарушает копирайтные ограничения – но говорить о финансовом ущербе, который несли бы иностранные писатели, здесь тоже не приходится. Напротив, в некоторых случаях это облегчает их книгам путь в Россию. Так случилось, например, с японским романистом Харуки Мураками. Русский перевод его книги «Охота на овец» (“Hitsuji-o meguru bouken”) сперва появился в «Лавке языков» и благодаря этому смог найти спонсорамецената, который выложил деньги за официальное издание книги. Роман был издан и моментально стал бестселлером. Сейчас вышло его второе издание, и готовятся к печати другие книги писателя в русском переводе.

Можно перечислить еще несколько интересных сайтов. Но самым мощным средством в структурировании литературного пространства на русском Интернете стали конкурсы сетевой литературы. О них следует поговорить отдельно.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНКУРСЫ

В 1996 году, когда потребность навести порядок в сетевом литературном пространстве уже ощущалась, средний уровень представленных в Интернете работ был еще объективно низок. При таком уровне трудно было рассчитывать на помощь профессионалов из «большой литературы». Поэтому энтузиасты (прежде всего, живущий в США сетевой активист Леонид Делицын) взяли за дело своими силами, организовав конкурс «Тенёта 96».

Здесь следует упомянуть о предтече этого конкурса в мировой сети. Несколько лет в Интернете проводился конкурс англоязычной литературы “eScene” (www.etext.org/Zines/eScene), принимавший произведения, опубликованные на веб-сайтах. Но выжить он по многим причинам не смог, прекратившись в 1997 году и оставив западный Интернет без литературных конкурсов вообще. Еще одно свидетельство того, что ситуация, которую мы имеем сегодня в русской Сети, уникальна.

Сначала «Тенёта» задумывались как «Русский eScene» – потом возникло оригинальное название, перекликающееся со словом «паутина», одним из переводов английского “web” (одно время было модно переводить “World Wide Web” как «Повсеместно Протянутая Паутина», «ППП»; прижиться этот термин не смог). Идея конкурса, с его духом соревновательности и шансом заявить о себе, воодушевила сетевых литераторов, и конкурс был успешно

проведен. Номинаторами и судьями на выступили держатели литературных сайтов – не персональных страниц, а именно концептуальных сайтов, публиковавших произведения разных авторов; к тому времени таких проектов было уже достаточно. Успех «Тенёт» продемонстрировал заметный рост количества литературы, появляющейся на Сети (связанный, прежде всего, с ростом самого Интернета) – и растущее вместе с количеством качество наиболее удачных произведений. На следующий же год конкурс заинтересовал собой «внешний мир».

Первым известным писателем, пришедшим в Интернет, видимо, следует считать петербургского прозаика Александра Житинского. Он начал с создания персональной страницы, куда выложил все свои произведения (роман «Потерянный дом», повесть «Лестница» и др.), потом несколько месяцев вел ежедневное веб-обозрение «Русские Кружева» – и быстро стал в Сети весьма заметной фигурой. Подключившись к организаторам конкурса «Тенёта 97», он сумел собрать для судейства профессиональное жюри, включавшее таких известных литераторов, как, например, Борис Стругацкий и Александр Кушнер. Это знаменовало собой долгожданную смычку «онлайна» и «оффлайна», явившись, по сути, переломом в развитии сетевой литературы.

Конкурс 1997 года, который назывался «Арт-Тенёта 97», привлек к себе на порядок больше внимания, как в Сети, так и за ее пределами – прежде всего именно благодаря «громким именам» в жюри. Начинающие литераторы впервые получили реальную возможность показать свои работы признанным авторитетам. Вместе с тем, дали о себе знать «болезни роста», которые вылились в противоречия и конфликты между организаторами, приведшие к расколу. В следующем году проводились уже два конкурса – «Тенёта 98» и «Арт-ЛИТО 98». Новых сетевых публикаций хватило обоим. Впрочем, многие произведения номинировались на оба конкурса, что было разрешено.

И тот, и другой конкурс продолжили свое существование. В настоящий момент открыты «Тенёта 2000» (www.teneta.ru) и «Арт-ЛИТО 2000» (www.art-lito.spb.ru). Можно выделить несколько различий в их организации и идеологии. «Арт-ЛИТО» заметно скромнее по размерам, проще по структуре, а художественную ориентацию имеет скорее традиционалистскую, что видно хотя бы из состава жюри, возглавляемого Борисом Стругацким. Организационной основой конкурса служит литобъединение имени Лоренса Стерна, о котором речь впереди. «Тенёта», со своей стороны, более амбициозна и стремится к покрытию максимально большого литературного пространства во всем многообразии существующих жанров и направлений. Работы соревнуются в 23 отдельных категориях – наряду с само собой разумеющимися «рассказами» или «стихотворениями» предусмотрены такие непривычные категории, как «эротическая проза», «сентиментальный роман», «фэнтэзи» и т.п. Более того – судят конкурс сразу два независимых друг от друга жюри, «профессиональное» и «сетевое». В профессиональное входят авторитетные литераторы из «оффлайна» (по сравнению с «Арт-ЛИТО» здесь значительно больше критиков, а также представителей авангарда и постмо-

дерна); сетевое же состоит из победителей прошлых конкурсов. По каждой категории раздается два комплекта дипломов – «по версии сетевого жюри» и «по версии профессионального жюри». Такой подход продиктован замечаниями о том, что вкусы интернетовской публики отличны от вкусов публики вне Интернета – особенно профессиональных литераторов, чьи взгляды по многим вопросам могут оказаться радикальными.

Конкурсная практика «Тенёт» вызывает много критических высказываний. Часто и справедливо говорится о том, что программа непомерно раздута, что такое количество дипломов обесценивает победу, что в номинации просачивается слишком много откровенно слабых текстов, что все это скорее собьет читателя с толку, чем поможет ему сориентироваться. Но, как бы там ни было, по числу принимаемых произведений «Тенёта» являются сегодня самым крупным конкурсом – не только в Интернете, но и вообще в русской литературной жизни. Факт особенно удивительный при том, что конкурсе проводится без сколько-нибудь существенной финансовой поддержки – практически на голом энтузиазме организаторов и участников.

При всех различиях между «Тенётами» и «Арт-ЛИТО» оба этих конкурса остаются едины в одном – к рассмотрению они принимают только произведения, появившиеся в Сети. Тексты, публиковавшиеся на бумаге, не могут быть номинированы. Такая политика позволила критикам, например Дмитрию Кузьмину, говорить об изоляционизме сетевых литераторов, их стремлении отгородиться от основного литературного потока, боязни честной творческой конкуренции с «оффлайном». С другой стороны, похожий процесс наблюдается и с другой стороны. Так, организаторы премии «Большой Букер» не принимают к рассмотрению тексты, опубликованные в Интернете.

В этой ситуации возник еще один конкурс, «Улов» (rating.rinet.ru/ulov). Он принимает работы, опубликованные как в Сети, так и на бумаге, не делая между ними различий. Действительно, сегодня не составляет особых проблем напечататься в каком-нибудь малозаметном издании или выпустить книжку за свой счет – поэтому нет смысла говорить о принципиальной разнице между сетевой и бумажной публикацией. Смысл имеет стремление к публикации в престижных изданиях (в перспективе, как печатных, так и электронных), когда произведение сможет быть замечено читателями и авторитетными критическими кругами. Поэтому жюри «Улова» (координирует конкурс как раз Дмитрий Кузьмин) состоит наполовину из представителей известных «толстых» журналов, а наполовину – из руководителей крупных сетевых проектов, таких, как «Вавилон». Победители конкурса получают шанс престижной журнальной публикации. Так осуществился еще один важный шаг в формировании единого литературного пространства.

СЕТЬ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ САЛОН

Как уже отмечалось выше, одним из двух важнейших факторов влияния Интернета на культуру является мгновенная скорость информационного обмена. Сеть создает эффект «смерти расстояния» – люди, разбросанные по разным точкам земного шара, могут чувствовать себя собравшимися в одном зале. Вместе с пространством сжимается и время. Дискуссии, которые в мире печатных изданий занимали бы месяцы, в Интернете укладываются в считанные дни и даже часы – причем, безо всяких ограничений на количество и размер высказываний. Таким образом, интеллектуальная жизнь в Сети может быть необыкновенно интенсивной. Это сразу оценили ученые – сегодня в Интернете существует достаточно много виртуальных конференций по различным наукам. Но не менее значимо влияние данного фактора на литературный процесс – благодаря ему Интернет может выполнять функцию «глобального и круглосуточного литературного салона».

Технической базой для этой функции явилась гостевая книга («гестбук»), которой в сегодняшней Сети снабжено едва ли не большинство персональных страниц и коллективных проектов. Такой книгой, например, был снабжен конкурс «АРТ-Тенёта 97»; ее посещали участники конкурса и читатели выставленных работ. Поднимаемые в ней вопросы часто выбивались далеко за рамки обсуждения конкретных конкурсных произведений, выходя на уровень общелитературных и общесетевых проблем. Посетители гостевой за несколько месяцев работы конкурса притерлись друг к другу и сформировали крепкую «тусовку» – отнюдь не лишённую внутренних противоречий, но вполне плодотворную творчески и дискусионно.

Здесь нужно упомянуть о тех серьезных особенностях, которые виртуальность вносит в людское общение. Сеть по своей сути демократична, и всегда находятся те, кто готов употребить демократию во зло, засоряя гостевые книги бессодержательными или оскорбительными для других посланиями. Этому очень способствует присущая сетевому общению анонимность, когда возможно подписываться псевдонимом или не подписываться вообще. Сложившиеся на Сети моральные нормы к анонимности лояльны, осуждается лишь использование для подписи чужого имени, а в остальном уважается «право на виртуальность».

К таким проявлениям сетевой свободы можно относиться по-разному. Есть люди, которые отрицают пользу гостевых книг, считают их развлечением для скучающих бездарностей, никогда в них не пишут и в собственных веб-проектах обходятся без таковых. Но существует и диаметрально противоположный взгляд, по которому «гестбуки» являются разновидностью «сетевых форм» – и даже ее высшей формой.

Действительно, текст гостевой книги обращен к «активному читателю», который не просто его потребляет, но может в любой момент поучаствовать в создании. Если же считать гестбук литературным произведением, то предмет дискуссии становится вообще не важен – содержанием этого произведе-

ния может быть, например, цветистая перебранка двух анонимных недругов («виртуальных персонажей»). Такой гестбук больше напоминает уличный театр или карнавал – но надо признать, что иногда бывает действительно интересно следить за подобными «шоу». Другой вопрос, что качество таких представлений всецело определяется вкусом и чувством меры участвующих – что встречается, увы, не так часто.

Распространенность описанных явлений заставила говорить о «виртуальных личностях» как о произведениях искусства, особом жанре в «сетературе». Необыкновенно красноречив, например, тот факт, что конкурс «Тенёта» имеет специальную категорию «Виртуальная личность», где соревнуются мастера выступлений под секретными псевдонимами. Возникают даже радикальные концепции, в соответствии с которыми литератор не имеет права называться «сетевым литератором», если в Интернете он предстает таким же, как и в жизни, без специально разработанной «маски».

Но, как бы ни относиться к таким особенностям – считать ли их досадными издержками или главным содержанием – они не должны загораживать той объективной пользы, которую несет Интернет пишущим людям. Он дает, наконец, реальный шанс добиться единства литературной жизни, преодолев губительную раздробленность. Не секрет, что российский литературный процесс по сей день сконцентрирован в двух столицах, а провинция от него практически отрезана – не говоря уже о разбросанной по всему миру русской диаспоре. Теперь же литераторы как из глубинки, так и из-за границы получают возможность самым непосредственным образом включиться в интенсивное творческое общение с себе подобными. Был бы только компьютер.

Литературные обсуждения в Сети становились все насыщеннее – и появилась необходимость подвести под них организационную базу. Когда конкурс «Арт-Тенёта 97» завершился, завсегдагаи его гостевой книги остались без пищи для обсуждений. Тогда Александр Житинский, бывший одним из организаторов конкурса, выдвинул идею создания сетевого литературного объединения, в которое пригласил всех победителей и призеров завершившегося конкурса, а также тех, кто принимал активное и полезное участие в дискуссиях. Так появилось виртуальное литобъединение имени Лоренса Стерна, ныне известное в русской Сети как «ЛИТО» (www.lito.spb.ru). Фамилия классика английской литературы обязана своим появлением в названии роману Житинского «Потерянный дом или разговоры с милордом», где Лоренс Стерн выведен в качестве персонажа.

Сегодня, когда ЛИТО просуществовало два года (довольно большой срок для сетевого проекта), можно сделать вывод об эффективности схемы, по которой построена его работа. Каждую новую неделю в двух секциях, прозаической и поэтической, обсуждается по одному новому произведению кого-либо из участников. Этой цели служат две гостевые книги – «прозаическая обсуждалка» и «поэтическая обсуждалка». Свою запись можно оставить только по специально выделенному паролю; такая мера была принята для

борьбы с хулиганствующими анонимами. Пароль может получить любой желающий – но при нарушении правил пароль у него будет отобран. По завершении обсуждения участники ставят произведению оценку от 1 до 7; из них выводится среднее арифметическое, в соответствии с которым произведение занимает свое место в рейтинге. Параллельно проводится прием новых участников – кандидат представляет какую-либо из своих работ, ее достоинства обсуждаются в специальной гостевой, и затем участники решают электронным голосованием вопрос о приеме. Для неформального общения участников и гостей предусмотрена еще одна гостевая, под названием «Беседа» (ей предшествовала так называемая «Курилка», которая не была защищена системой паролей и оттого засорилась хулиганами сверх всякой меры, пока не была закрыта).

Сегодня ЛИТО объединяет около сотни человек. Возможность получения быстрой реакции на свою работу со стороны коллег по писательскому цеху привлекает многих, и поток заявлений на прием не иссякает. В ряде случаев участниками ЛИТО пожелали стать литераторы, уже получившие признание в «оффлайне» – к примеру, известный поэт и журналист Дмитрий Быков. В других случаях, наоборот, участники по разным поводам из объединения уходили, иногда давая жизнь новым проектам. Так, например, появился виртуальный поэтический клуб «Лимб» (www.volkov.ru/Limb1) и некоторые другие интересные образования.

Одной из особенностей всех этих виртуально-литературных салонов на нынешнем этапе является отсутствие их привязки к каким-либо школам или направлениям. В ЛИТО, например, постмодернисты соседствуют с приверженцами правоучительной прозы в духе Льва Толстого. В такой ситуации есть как плюсы, так и минусы. С одной стороны, она гарантирует каждому автору полный букет мнений по поводу его работы – под самыми разными углами. А с другой стороны, отсутствие единой для всех «точки отсчета» заметно снижает качество обсуждений и их реальную практическую ценность для автора. Можно предположить, что одним из направлений дальнейшего развития литературных объединений на Сети станет их размежевание по признаку следования той или иной школе. Видимо, на сегодняшний день русский литературный Интернет («Рулинет», как его сейчас стало модно называть) еще недостаточно велик и недостаточно профессионален, чтобы осознать необходимость такого размежевания.

АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ

Многие признают, что одной из центральных проблем сегодняшней литературной ситуации в России стала так называемая «потеря читателя». Автор перестал отчетливо представлять адресата своего творчества и начал писать для узких околотекстурных кругов – фактически, для других авторов (это, конечно, не касается откровенно коммерческой продукции, вроде боевиков или «женских романов»). Винить в этом можно как глубокие социальные

изменения последних двух десятилетий, так и самих литераторов, которые часто принимают такую ситуацию как должное. В любом случае, это ведет, с одной стороны, к раздробленности и застою в литературном процессе, а с другой – к снижению интереса масс к чтению.

В этом свете именно Интернет с его техническими возможностями может вернуть автора и читателя друг другу, обеспечив богатую обратную связь от последнего к первому. Оффлайновая литературная тусовка всегда отгорожена от внешнего мира – в Сети же все становится прозрачным и открытым. Читатель легко может послать автору электронное письмо. Он может следить за виртуальными дискуссиями литераторов и вступать в эти дискуссии. Он может громко заявлять о своих вкусах и предпочтениях, разворачивая автора лицом к себе. Это явление названо «исчезновением статусной дистанции» между автором и читателем. Однако, помимо неоспоримых плюсов, оно несет и заметные побочные эффекты. Писатель в Интернете становится «своим парнем», теряет последние остатки специфической ауры (которая в свое время была аурой сакральной), и это неизбежно сказывается на восприятии его текстов – их аура тоже тускнеет. Виртуальные контакты с читателем часто бывают наполнены неприятными издержками – приходится общаться не только с идеальными представителями своей «целевой аудитории», но и с теми, кто изначально ориентирован на другую литературу и ко всему подходит с ее мерками. Не говоря уже о тривиальном хамстве и анонимных нападках, которые, увы, в Сети очень распространены и могут спровоцировать писателя на эмоциональную реакцию, неадекватную его имиджу. Но и эти издержки в конечном счете уравниваются возможностью автора оперативно ответить на любое обращенное к нему или касающееся его выступление. Кроме того, живое общение с читателями дает автору драгоценную возможность улучшать и корректировать текст, пользуясь читательскими замечаниями. Поправки могут касаться всего – от опечаток и терминологических неточностей до стиля и сюжета. Такая практика позволяет отшлифовать текст настолько, что при его бумажной публикации не останется работы ни корректору, ни редактору.

СЕГОДНЯШНИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Приход в Интернет большого числа профессионально пишущих литераторов заставил переосмыслить термин «сетевая литература». Заговорили о сетевой литературе «в узком смысле», имея в виду гипертекстовые и интерактивные произведения, много теряющие при переносе на бумагу – и о сетевой литературе «в широком смысле», куда следует относить любые художественные тексты, появляющиеся в Сети. Доля произведений первого типа в общем потоке ничтожно мала – равно как и их реальное влияние на литературный процесс. Остальные же произведения по своим внешним характеристикам ничем не отличаются от тех, что появляются в бумажных изданиях. Поэтому все чаще приходится слышать скептические суждения по поводу право-

мерности существования самого термина «сетевая литература» (что касается слова «сетература», то оно окончательно вышло из моды и употребляется разве что для обозначения сетевой литературы «в узком смысле»). И действительно, сетевая среда сама по себе не создает никакой жанровой или стилистической самобытности, которая наносила бы неповторимый отпечаток на рождающиеся в ней тексты. Видимо, корректнее все же говорить не о «сетевой литературе», а о «сетевом литературном процессе», своеобразие которого уже стало для всех очевидным. Все больше авторитетных людей склоняется к выводу о том, что уже в недалеком будущем основные события литературной жизни станут происходить в Интернете. Поэтому имеет смысл говорить о логике сближения «онлайна» с «оффлайном». Это сближение происходит в виде двух встречных тенденций.

С одной стороны, литераторы, которые уже активно работали в мире бумажных изданий, заинтересовались Интернетом и стали в него проникать. Появились персональные страницы именитых писателей и поэтов. Открылись сайты ведущих литературных журналов. Свои сетевые проекты открыли известные критики, такие как Вячеслав Курицын или Сергей Костырко. В эту же тенденцию вписывается проект Дмитрия Кузьмина «Вавилон», уже упомянутый.

С другой стороны, литературная жизнь, которая самостоятельно зародилась в Интернете, стремится обратить на себя внимание внешнего мира. Первый раз ей удалось это сделать на конкурсе «Арт-Тенёта 97», когда для судейства собралось «звездное жюри». После конкурса работы сетевых литераторов стали все чаще появляться в престижных бумажных изданиях. Такие ведущие журналы, как, например, «Новый Мир», помещают регулярные обзоры сетевой литературы.

Тенденции сталкиваются и взаимодействуют. Так возник конкурс «Улов», речь о котором шла выше. Так возникли обзоры сетевой литературы, которые ведут на своих сайтах известные в бумажном мире Вячеслав Курицын и Макс Фрай (виртуальный персонаж, выступающий одновременно автором модных «фэнтэзи» и строгим литературным критиком). Так участники оффлайн-салонов приходят в виртуальные литобъединения. Единая бумажно-сетевая литературная среда постепенно принимает зримые очертания.

PRINT- N- EMAN

Интернет кладет конец монополии печатного станка – но он отнюдь не уничтожает сам печатный станок. Увидеть свою книгу напечатанной на бумаге по-прежнему стремится большинство авторов, даже добившихся популярности на Сети. Эта задача уже не выглядит фантастической, поскольку теперь можно издаться за свой счет. Такая возможность становится особенно привлекательной в свете появления технологии «Print-on-demand» («печать по требованию», сокращенно «РкК»), которая обещает стать революцией в книгоиздательском деле.

Эта технология позволяет напечатать ровно столько книг, сколько нужно для насыщения спроса (в пределе – один-единственный экземпляр). На современном полиграфическом оборудовании можно печатать книги по одной, друг за дружкой (офсетная печать заменяется ризографом или принтером), без их кардинального удорожания. Это очень удобно для издания книг малыми тиражами, что идеально соответствует нуждам различных узких специалистов – а также нуждам некоммерческих или просто начинающих литераторов. С технологией РкК автор может фактически стать собственным издателем. Сначала он издаст свою книгу малым тиражом, потратив на это относительно небольшую сумму – и если ее станут покупать, он просто будет ее допечатывать по мере надобности, ибо оборудование всегда готово к допечатке.

РкК необыкновенно удобен и для читателя. Книга, изготовленная по этому методу, всегда виртуально присутствует на рынке. Она может и не существовать в печатном виде – но в компьютере издательства хранится ее макет, а на соответствующей странице в Интернете представлены все ее данные. Покупателю остается только ее заказать и подождать один-два дня, пока она будет напечатана и выслана на его адрес. В перспективе такой сервис должен появиться в книжных магазинах – как сетевых, так и обычных. С распространением этой технологии предложение на книжном рынке войдет в гармонию с реальным спросом, разгрузив склады и спасая тысячи тонн бумаги – но при этом сделав легко доступными издания немассового характера.

Технология РкК возникла на Западе. В России ее начал развивать упоминавшийся выше Александр Житинский, являющийся главой петербургского издательства «Новый Геликон». Чрезвычайно характерно то, что с первых дней своего существования русский РкК стал обслуживать нужды молодых авторов из литературного Интернета. В частности, Житинский основал книжную серию “WWW” (“World Wide Writers”), в которой выпустил около 30 книг участников ЛИТО имени Стерна, победителей конкурсов «Тенёта» и «Арт-ЛИТО», а также других сетевых литераторов – причем в 70% случаев выпуск осуществлялся за счет издательства. Подробная информация о методах издания таких книг и о самих этих книгах доступна по адресу www.podtext.spb.ru.

Таким образом, с развитием Интернета печатная книга отнюдь не исчезает. Напротив, книгоиздательская деятельность получает новый импульс. Технология РкК и контакт с потенциальным читателем через Сеть позволяет максимально снизить финансовый риск, который сопутствует разовым выпускам больших тиражей, сделать бизнес по-настоящему гибким – и примирить его, наконец, с некоммерчески ориентированной литературой.

ССЫЛКИ ПО ТЕМЕ

Некоторые из нижеперечисленных статей опубликованы в журналах «Новый мир» и «Иностранная литература». Другие существуют только в электронном виде. Здесь их названия приведены вместе с сетевыми адресами.

1. Сергей Корнев «Сетевая литература» и завершение постмодерна»
<http://www.litera.ru/slova/kornev/kornev.htm>
2. Дмитрий Кузьмин, «Краткий катехизис русского литературного Интернета»
<http://www.litera.ru/slova/kuzmin/kuzm-inlit.html>
3. Дмитрий Кузьмин, «Где же Гамбург? Рейтинги, конкурсы, премии и русский литературный Интернет»
http://www.litera.ru/slova/kuzmin/kuzmin_hamburg.html
4. Сергей Кузнецов, «Рождение Игры, смерть Автора и виртуальное письмо»
<http://www.litera.ru/slova/teoriya/kuznet.html>
5. Алексей Андреев, «СЕТЕРАтура, как ее NET»
<http://www.litera.ru/slova/andreev/setnet/>
6. Линор Горалик, «Типа рассказ почитать...»
http://www.russ.ru/netcult/19991015_goralik.html
7. Александр Шерман, «Гутенберг будет Федоров?»
<http://www.russ.ru/journal/netcult/98-11-13/sherm.htm>
8. Александр Житинский, «Самиздат XXI века»
<http://www.russ.ru/netcult/99-07-08/zhitinsk.htm>
9. Сергей Костырко, «Сетевая литература»
http://www.infoart.ru:8000/magazine/novyi_mi/n1-20/netlib.htm

Кроме того, большие массивы ссылок на статьи по сетевой литературе доступны по следующим адресам:

<http://www.litera.ru/slova/teoriya/>
http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/icr_contents.html
<http://teneta.rinet.ru/CHAT/archive.html>

ВАДИМ СМОЛЕНСКИЙ